

Глава 21.

ОБРАЗ, КАК ВОПЛОЩЕНИЕ «ДУШИ» ГОРОДА: ТАКТИКА ПРОЕКТНОГО ВОСПРИЯТИЯ

М.А. Бангерт
Уральская государственная архитектурно-
художественная академия
г. Екатеринбург, Россия

*«Подлинный символизм там,
где частное представляет общее, но не
как грезу и не как тень, а как внезапное
живое откровение непознаваемого».*

*Иоганн Вольфганг фон Гёте
«Об искусстве и древности» (1826 г.)*

Статья нацелена на то, чтобы исследовать основные модели поведения человека в городском пространстве в свете дизайнерской профессии. В особенности, роль зрительных и вербальных образов как особо значимых аспектов. Основная мысль в том, что способ удобного существования в напряженной городской жизни – стать создателем городского пространства, а не пассивным пользователем.

Жизнь в мегаполисе сегодня представляет собой насыщенное событиями и движением путешествие по лабиринтам городского пространства. Город, как самостоятельный, постоянно развивающийся живой организм определяет своей структурой поведение и цели его жителей, направляет их действия посредством целой системы опознавательных средств.

«Городская среда – это место, где человек проводит большую часть жизни, и именно эта среда оказывает наибольшее воздействие на ритмы жизненной активности и поведение человека. Происходящее сегодня уплотнение городской застройки «сжимает» время и ускоряет жизненные процессы. Более концентрированная среда несёт в

себе особое организующее начало, которое влияет на механизмы поведения людей». [1]

Следовательно, поведение человека в городском пространстве складывается непосредственно из воздействий, поступающих из внешнего окружения, своеобразных импульсов и ритма жизни мегаполиса. Из всего многообразия образов, воспринимаемых жителем складывается отношение, многочисленные планировочные зоны посещения рожают то самое ощущение среды, в которой находишься ежедневно.

По словам О. И. Генисаретского, «планировочный слой среды непосредственно определяет пространственно-временную динамику городской жизни, обусловленную физическими перемещениями человека и других объектов... Повседневное чередование состояний перемещения и пребывания осуществляется в определенном ритме. Чувство ритма, а вслед за ним и более развитые формы времясознания являются средством восприятия среды, ее структурных, гармонических качеств. Имеется в виду ритм не только как качество пространственной композиции среды, но и как нечто большее - как качество образа и стиля жизни». [2]

Приоритеты современного городского жителя заставляют его двигаться все быстрее, успевать в разные части города за определенный промежуток времени, постоянно заботиться о завтрашнем дне, забывая в повседневной динамике о созерцании самого городского пространства. В этой перенасыщенной медиасреде потоковой информации человек видит только те знаки, которые в данный момент кажутся ему необходимыми для достижения конкретной цели. Подобный ритм жизни, в свою очередь рождает огромное количество стрессов и фобий, являющихся настоящей болезнью современного мегаполиса. Отсюда следует вывод, что современная техногенная система не облегчает нам жизнь, а наоборот поработщает нас, заставляет работать на себя с целью обеспечить себе максимально комфортную среду, диктуя нам свои жесткие правила. Всё дальше и дальше отдаляясь от природы, мы становимся зависимыми от искусственно созданных городских условий жизни, стереотипного видения

будущего. По словам М. В. Михайловой, «медиа...выступает как некая непрозрачная или преломляющая, искажающая среда, которая уже не открывает человеку мир, а закрывает его, продуцирует ложные образы. И где они, эти простые вещи, если наша реальность уже дематериализована и виртуализована настолько, что представляет собой не что иное, как «призрачное шоу», «паутину видимости». Действительно, ситуация в какой-то момент стала критической, и мы уже находимся внутри символических конструкций, которые не дают нам никакого выхода к реальности». [3]

Из всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод: городская среда способствует не развитию человеческой личности как уникального целостного индивидуума, способного созерцать и чувствовать окружающее его символично-знаковое пространство, а напротив, регрессу самосознательному и физическому. Здесь возникает своеобразная «аритмия средового поведения», когда пространство города, жестко ограничивая действия жителей, подчинив их строгому порядку приоритетов, становится разрушительной, несопадающей с ритмикой ощущений и ожиданий человека, вызывая внутренний дисбаланс от процесса считывания окружающих образов.

Однако, визуальное и вербальное воздействие символических конструкций мегаполиса не может быть проигнорировано даже намеренно. Глубоко погружившийся в собственные мысли человек, топчущийся в час пик по городским улицам, невольно считывает сигналы масс-медиа образов и подсознательно запоминает их. Влияние этих источников впечатлений велико настолько, что становится на сегодняшний день доминантой в процессе формирования образа имиджа города, и, как следствие, отношения к нему как гостя, так и коренного жителя.

По мнению М. В. Михайловой, «вся наша жизнь – череда воспроизведений всевозможных клише, моделей и паттернов, и по-другому мы уже и посмотреть не можем. Вещь, с которой возможен телесный контакт, которую мы можем не только помыслить, но и почувствовать, вступить с нею в значимые отношения, которую мы можем пережить, свидетельствует о мире, который есть» [3]. Значит,

наш мир складывается из тех самых семиотических составляющих, лежащих в основе понимания всех окружающих процессов жизнедеятельности и влияющих на нашу собственную модель поведения в данной среде.

Человек, выросший и воспитанный в городе, будет находить путь в лабиринте улиц, повинаясь привычкам, приобретенным им в ходе его повседневных занятий. Он может пользоваться метро, чтобы добраться до места работы из дома и обратно, при этом четко определяя для себя границы собственного мировосприятия. «И тем не менее, он будет правильно чувствовать расстояния между разными местами и направления, в которых расположены разные точки по отношению к тому, что он считает центром (домом)... На этом основании он может говорить, что знает свой город; и хотя это знание имеет весьма отрывочный характер, оно достаточно для всех его практических нужд [4]. Это выработанная система повседневного поведения, диктуемая с рождения находящимися в пространстве знаками. Она практически неизменна на протяжении всей жизни горожанина, оставляя за пределами его небольшого мира, возможно наиболее значимые импульсы и скрытые смыслы, несущие ценность как информационную, так и культурно-историческую.

Город, непрерывно находясь в динамическом синтезе глубоких внутренних процессов, обладает при этом невероятно богатым содержанием скрытых энергетических ресурсов. Однако, несмотря на попытки распознать и интерпретировать эту «сердцевину», «очаг культуры» уникального города, все еще актуальной остается проблема своеобразной пропасти между истинным смыслом значимости мегаполиса, и поверхностным, образным его восприятием. С течением времени пропасть увеличивается, человеческие приоритеты сместились в область материального благополучия, удовлетворения первичных потребностей, отодвинув на второй план образно-чувственные, ценностные переживания повседневной жизни. Массовость возобладала над индивидуальностью, исключив такое понятие как культурно-историческая, экологическая уникальность пространства города, являющаяся по сути самым важным аспектом понима-

ния сущности урбанизированной жизни. «Именно в этом смысле мы... должны говорить о священно-пространственном видении, как об особом горизонте и перспективе культурной и человеческой истории». [5]

Итак, мы говорим о ряде важных аспектов, составляющих содержательность и ценность города как живого организма со своей уникальной историей. Однако, когда речь идет о визуальном воплощении этой уникальности в системе пространства города, возникает ряд противоречий, с трудом разрешимых в настоящее время. «Мы отрицаем дар понимания вещей, который дается нам нашими чувствами. В результате теоретическое осмысление процесса восприятия отделилось от самого восприятия, и наша мысль движется в абстракции. Наши глаза превратились в простой инструмент измерения и опознавания – отсюда недостаток идей, которые могут быть выражены в образах, а также неумение понять смысл того, что мы видим. Естественно, что в этой ситуации мы чувствуем себя потерянными среди предметов, которые предназначены для непосредственного восприятия». [6]

Отсюда следует, что в попытках преобразовать городскую среду для достоверного «считывания» культурно-ценностной информации, мы утрачиваем адресность всего процесса, заново создавая шаблоны для поверхностного сиюминутного закрепления в сознании. Мы сами создаем ложные образы, вводящие в заблуждение относительно сущности города как таковой. Может ли идти речь об объективном восприятии визуальной информации, насыщенной историчностью, культурой, сущностью места, в котором живет человек, когда сами средства для ее выражения не находят отклика в подсознании, в душах и сердцах жителей?

За счет этого постоянно происходит утеря таких важных компонентов, как историко-культурная память в контексте самоидентификации городского жителя, отрицание существования уникальной культурной ценности самого места. Однако, не смотря на негативное отношение человека к мегаполису, наличие этих богатых скрытых структур без сомнения существует. Более того, они с течением времени только обога-

щаются, накапливая огромное количество информации в непрерывном историческом процессе смены поколений. «Все объекты культуры (инструменты, символы, языковые системы, произведения искусства, социальные институты и т. д.) самим смыслом своим и происхождением указывают на деятельность человеческих субъектов. Поэтому мы всегда ощущаем историчность культуры, сталкиваясь с ней в различных традициях, в обычаях. Историчность – осадок деятельности, в которой история и раскрывается для нас». [7]

Это значит, что мы не можем игнорировать визуальный аспект передачи информации через городское пространство человеку посредством живых, запоминающихся образов. Наиболее эффективным орудием в этом плане может выступить дизайн. Посредством системного проектного подхода есть возможность решить проблему разрыва бессознательного и сознательного восприятия человеком внешних воздействий мегаполиса, которым ежедневно подвергается его психика. Мы не можем оставить без внимания эту дисгармонию между воздействующими факторами и чувственными переживаниями личности, находящейся в информационном коллапсе, потому что «мир, в котором мы живем, - это мир объектов с более или менее определенными качествами. Среди этих объектов мы движемся, испытываем их сопротивление. Но "ни один из них (объектов) не воспринимается нами как изолированный, поскольку изначально связан с предшествующим опытом. Это и есть запас наличного знания...» [7]. «Даже в повседневной жизни восприятие предмета представляет собой нечто большее, чем просто чувственную презентацию. Это объект мышления, ...включающий в себя ...также и вклад воображения, завершаемый гипотетическим чувственным представлением». [4]

Конечно, предпринимаются и будут предприниматься множество попыток решения этого вопроса в сферах, не смежных с дизайнерской деятельностью, однако, на сегодняшний день видится, что именно дизайнерскими средствами вкупе с рядом других дисциплин можно найти выход из этого лабиринта заблуждений и ложных образов визуализации самобытности городской среды.

Люди начнут ощущать свой город как родной дом, лишь когда станут руководствоваться не бездушным концентратом информации современной медиасреды, а приобретать впечатления и формировать отношение к месту через чувственно-интуитивное, эмоциональное восприятие. И дизайн здесь выступает своего рода посредником между памятью прошлого и предвосхищением будущего. По словам О.И. Генисаретского, «организация ритмической канвы повседневного существования, большего разнообразия, придание большей полноты переживаемым событиям – в ритме перемещений и пребывания – составляют одну из профессиональных задач средового проектирования (архитектурного, равно как и дизайнерского). Предполагается, что каждая средовая ситуация может стать «местом» и «временем», в пространстве которых возможны контакт с той или иной ценностью жизни, культуры, содержательное ценностное переживание. [2]

Удивительное и прекрасное действительно находится рядом с нами в вещах, которые могут сделать непотерянным каждый день нашей жизни. Но для того, чтобы эта полнота жизни открылась, необходимо совершить некий сдвиг в сознании» [3]. Сегодня мы в состоянии осуществить этот сдвиг, лишь изменив свое отношение к пространству города, став не пользователем, а его «соавтором». Это необходимое условие для жизни в городе, ведь если мы найдем самую главную составляющую системы – «душу» мегаполиса и сможем правильно ее преподнести, то перестанем терять смысл собственного существования в ритмике города. Мы начнем действительно жить в этом городе.

Литература:

1. Организация архитектурной среды и поведение человека [Электронный ресурс], - Режим доступа: http://bankrabort.com/work/work_80643.html?similar=1. Дата обращения: 25.09.2010.
2. Регионализм, средовое проектирование и проектная культура [Электронный ресурс]/О.И. Генисаретский// Региональные про-

- блемы жилой среды. М.: ВНИИТЭ. 1998 – Режим доступа: <http://prometa.ru/olegen/publications/120/print>. Дата обращения: 25.09.2010.
3. Философия простых вещей: Созерцательность и событийность [Электронный ресурс]/М.В. Михайлова//Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия "Философия. Филология."- 2008.-№1 (3) с. 3-9 – Режим доступа: <http://www.phil63.ru/filosofiya-prostykh-veshchei-sozertsatelnost-i-sobytiinost>. Дата обращения: 26.09.2010.
4. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: / Пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. (Серия «Книга света»).
5. Средовое проектирование и проектная культура [Электронный ресурс]/О.И. Генисаретский. – Режим доступа: <http://www.antropolog.ru/doc/persons/genis/olgen2>. Дата обращения: 26.09.2010.
6. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие/ Пер. с англ. В. Н. Самохина – М.: «Прогресс», 1974. – 391 с.
7. Структура повседневного мышления [Электронный ресурс]/А. Шюц//Социологические исследования. 1988. № 2. с. 129-137 – Режим доступа: http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/SCHUETZ/r_schuetz1.html. Дата обращения: 26.09.2010.

